

А. Ю. Климанов
**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ГОСПЛАНА СССР
ПО ИНТЕНСИФИКАЦИИ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ СССР
В 1943–1945 ГГ.***

doi: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-168-177

УДК 94(47)“1943/1945” ББК 63.3(2)62

В статье рассматривается деятельность Совета научно-технической экспертизы (СНТЭ) Госплана СССР — экспертно-аналитической структуры союзного планирующего органа. Вводятся в научный оборот архивные материалы, связанные с поиском направлений интенсификации производственной деятельности военных наркоматов машиностроительной промышленности на основе технического планирования в изучаемый период Великой Отечественной войны. Проанализирована процедура организации и проведения экспертиз, посвященных актуальным вопросам развития научно-технологического потенциала страны и направленных на укрепление военно-экономической мощи СССР в период войны. Отмечается постоянное организационное совершенствование системы экспертной работы Совета, что нашло отражение в создании специализированных технических секций СНТЭ. Исследована роль работы Совета в экспертном сопровождении восстановительных работ на территориях, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков (в частности, работ по промышленному возрождению Донбасса). Приводятся конкретные примеры производственных рационализаторских разработок, технологических инноваций, а также экспертных предложений по экономии сырья и материалов в условиях войны, актуализированных в ведомственном и региональном аспектах. В деятельности СНТЭ прослеживается связь планово-производственной повестки по рационализации деятельности военных машиностроительных наркоматов в годы войны с предложениями по интенсификации промышленного производства после ее окончания. Отмечается важный вклад экспертной и организационной деятельности Совета научно-технической экспертизы Госплана СССР в продолжение перспективной работы по развитию промышленного комплекса СССР в послевоенный период.

Ключевые слова: *Совет научно-технической экспертизы Госплана СССР, СНТЭ, технические секции, военная промышленность, технический план, наркомат*

После коренного перелома в Великой Отечественной войне военные действия вступили в новую фазу, и Красная Армия развернула широкомасштабные наступательные операции по освобождению от врага оккупированных территорий СССР. Госплан, как и в начальный период войны, активно взаимодействовал с наркоматами военной промышленности по материально-техническому оснащению действующей армии. В то же время, начиная с 1943 г. и по мере освобождения территорий страны от врага, в содержании планирования происходят важные изменения. В повестку работы союзного Госплана наряду с обеспечением нужд фронта возвращались задачи постепенного

сбалансированного перспективного планирования экономической системы и ее отдельных составных частей.

В задачи статьи входит изучение механизма обсуждения и принятия решений по интенсификации работы военной промышленности в 1943–1945 гг., по рационализации в организации ее деятельности в системе рабочих органов Госплана СССР. К важным элементам этого механизма можно отнести обсуждение и подготовку практических мероприятий по оптимизации планирования работы важнейших ведомств военной промышленности — наркоматов тяжелого машиностроения, авиационной промышленности, боеприпасов, минометного вооружения, танковой промышленности. Деятельность Госплана СССР по интенсификации производственного комплекса военной промышленности в рассматриваемый период была связана с более широким, по сравнению с предшествующим этапом функционирования военной экономики, внедрением военно-технического планирования в работе отраслей

*Климанов Алексей Юрьевич — к.и.н., доцент факультета экономических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; доцент кафедры социальной и экономической истории России, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (г. Москва)
E-mail: aklimanov@hse.ru*

* Статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС.

и конкретных наркоматов. Внимание союзного планирующего органа было также обращено на рационализацию планирования восстановления стратегически важных по своему экономическому значению деокупированных территорий СССР для их максимально быстрого включения в военную экономику страны.

Настоящая статья подготовлена на основе изучения материалов фонда 4372 Госплана СССР Российского государственного архива экономики. Координация работы наркоматов по планированию внедрения передовой техники и контролю за выполнением технических планов, по промышленному восстановлению освобожденных территорий была возложена на экспертное подразделение союзного планирующего органа — Совет научно-технической экспертизы (СНТЭ) Госплана СССР.

Исследованные архивные дела комплексного типа, относящиеся к деятельности Совета научно-технической экспертизы Госплана СССР, содержат источники разной типологической принадлежности.

Во-первых, это нормативные акты, а также проекты этих актов Госплана СССР по вопросам порядка работы, полномочий Совета, тематики вопросов, подлежащих рассмотрению СНТЭ Госплана СССР и его рабочими органами (техническими секциями). Также это актовая документация, связанная с подготовкой правительственных постановлений и распоряжений по результатам изучения тем по интенсификации развития народнохозяйственного комплекса страны и его отдельных звеньев в условиях военного времени, наиболее важных с точки зрения их практической реализации на общегосударственном уровне.

Во-вторых, это делопроизводственная документация, связанная с деятельностью СНТЭ и его структур по составлению годовых планов технических мероприятий по основным отраслям народного хозяйства, по военным машиностроительным наркоматам; экспертные предложения по восстановлению экономического потенциала Донбасса. Данный вид источников представлен материалами по технико-технологическому планированию по этим наркоматам (включая протоколы заседаний и стенографические отчеты производственных совещаний экспертных групп и технических секций СНТЭ, рабочие планы СНТЭ с распределением экспертных тем по тематике с персональным указанием ответственных лиц — членов СНТЭ — за составление экспертных заключений). Это

и входящая отчетная документация наркоматов, содержащая конкретную информацию по техническим планам наркоматов и по проверке выполнения ими годовых планов внедрения передовой техники. Отдельную подгруппу делопроизводственной документации составляет переписка СНТЭ с наркоматами и ведомствами относительно предложений по производству в СССР передовой техники, где СНТЭ выступил в качестве реципиента предложений управленческих структур относительно определения номенклатуры передовой технической продукции, производство которой было особенно востребовано не только в условиях военной экономики, но и на перспективу. Делопроизводственная документация позволяет проанализировать роль Совета научно-технической экспертизы Госплана СССР и его представителей в создании системы экспертно-аналитической работы по усилению производственной отдачи в работе военных машиностроительных союзных наркоматов — значимых элементов народнохозяйственного комплекса СССР в условиях военной экономики.

Совет научно-технической экспертизы Госплана СССР был создан еще до войны, в январе 1940 г., по решению правительства.¹

В функции СНТЭ входило проведение экспертиз и консультаций по заданиям Совнаркома и председателя Госплана. В Положении о порядке организации и прохождения технических экспертиз очерчивался круг полномочий СНТЭ. Экспертизе подлежали общие (генеральные) схемы использования народнохозяйственных ресурсов (например, генеральные схемы водоснабжения таких стратегических регионов СССР, как Донбасс); технические проекты различных объектов капитального строительства союзного значения (например, завода «Азовсталь», Молотовской гидроэлектростанции); более частные вопросы оценки изобретений и рационализаторских предложений.

Устанавливались организационная процедура и технологическая схема проведения экспертиз. На первом этапе создавалась экспертная комиссия с участием членов СНТЭ, как экспертов из академического сообщества, так и специалистов заинтересованных наркоматов и учреждений. Далее следовала сама техническая экспертиза в следующем порядке: созыв пленарного заседания для заслушивания общего информационного доклада авторов проекта

¹ См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 43. Д. 1046. Л. 6–8.

и для организации экспертных групп с распределением между экспертами материалов, полученных ими от заинтересованных ведомств или предприятий; групповые заседания и пленарное заседание экспертной комиссии для заслушивания выводов руководителей экспертных групп. При необходимости специалисты СНТЭ могли выезжать на место проведения работ для знакомства с природными условиями, материалами, производственными установками и агрегатами. В конце технической экспертизы экспертная комиссия готовила сводное заключение на основе заключений этих групп с четко сформулированными окончательными выводами об одобрении или неодобрении проекта, о целесообразности рекомендовать его Правительству для утверждения и с указанием в случае необходимости выявившихся разногласий среди экспертов и особых мнений. Уже после окончания процедуры технической экспертизы СНТЭ представлял председателю Госплана СССР пакет документации по проекту (заключение Совета, письмо председателю Госплана СССР, проект письма в Совнарком СССР с кратким изложением сущности тематики и выводов проведенной экспертизы и проект правительственного постановления по данному вопросу или проекту).²

В годы Великой Отечественной войны в Совет входили ведущие ученые и специалисты: академик И. П. Бардин (металлургия); академики В. С. Кулебакин и В. П. Никитин (электромашиностроение); академики С. Я. Жук и Б. Е. Веденеев, член-корреспондент А. Б. Чернышев (энергетика); академик С. С. Наметкин (химия); академик В. Н. Образцов (транспорт); академики Л. Д. Шевяков и А. А. Скочинский (горное дело).³

В 1943 г. в Госплане СССР начинаются работы над планом восстановления и развития народного хозяйства на 1943–1947 гг.⁴ Среди элементов планирования по отраслям и территориям, из которых складывалась композиция социально-экономического документа в общегосударственном масштабе, можно выделить следующие плановые разработки: о развитии промышленного потенциала и средств транспорта на Урале на 1943–1944 гг.; о расчете базовых показателей восстановления и развития

угольной, нефтяной промышленности, черной и цветной металлургии и электростанций на 1945–1946 гг. с материальными балансами из расчета по полугодиям; о материально-техническом обеспечении выполнения постановления ГКО от 23 ноября 1944 г. «О мерах помощи черной металлургии Юга» и о разработке совместного с Наркомчерметом СССР и Наркомуглем СССР плана развития металлургической базы и железнодорожной сети на Урале и в восточных районах на 1945–1947 гг.⁵

Усилия Госплана СССР по интенсификации работы промышленности в 1943 г. были связаны с разработкой планов внедрения новой техники для технологических усовершенствований производственных процессов. Обсуждение проблематики, связанной с использованием технических инноваций в контексте военной экономики, было возложено именно на Совет научно-технической экспертизы союзного Госплана. 9 января 1943 г. в СНТЭ прошло обсуждение годовичного плана технических мероприятий. Председательствующий на заседании заместитель главы СНТЭ В. В. Бушинский подчеркивал важность тесного взаимодействия с машиностроительными наркоматами военной промышленности и с наркоматами тяжелой промышленности при составлении планов внедрения инноваций в производство. В открытой форме говорилось об известной сложности координации работы Совета и техотделов наркоматов из-за недостатка штатов СНТЭ, об особой значимости мнений экспертного и научного сообществ при разработке схем внедрения в производственный процесс технических усовершенствований. Главные мероприятия, касающиеся технических усовершенствований по Наркомуглепрому СССР в 1943 г., заключались в автоматизации породотвальных и погрузочных работ в шахтах и на открытых угольных разработках, в механизации погрузки угля в железнодорожные вагоны, во внедрении обогатительных и породотборных установок. Целеполагание в работе СНТЭ по составлению технического плана на 1943 г. в условиях продолжающихся боевых действий естественным образом было связано с тем, чтобы возвращенные территории в кратчайший срок стали органической частью экономики воюющей страны, а их ресурсы были использованы для нужд фронта.⁶

² См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 43. Д. 1046. Л. 6, 8.

³ См.: Парамонов В. Н. Россия в 1941–1945 гг.: проблемы индустриального развития. Самара, 1999. С. 165.

⁴ См.: Курнаев А. А., Залкинд А. И. Народнохозяйственное планирование в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 122.

⁵ См.: Там же. С. 107–108.

⁶ См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 43. Д. 1049. Л. 176–176 об.

В плане работы СНТЭ на второй квартал 1943 г. выделялись два первостепенных по значимости раздела — это раздел «Основные технические вопросы восстановления Донбасса» и раздел «Рассмотрение хода выполнения плана технических мероприятий по основным отраслям тяжелой промышленности и транспорта на 1943 год».⁷

Экспертное мнение члена СНТЭ академика И. П. Бардина о восстановлении металлургических заводов Донбасса нашло отражение в важном аналитическом документе,⁸ который заслуживает тщательного рассмотрения. Академик Бардин подготовил подробную записку с ценными замечаниями об этапности восстановления промышленных предприятий в освобожденных от врага районах. Проект плана организации восстановительных работ представляет собой детально разработанный документ, в котором изложены как технологические, так и организационно-технические мероприятия по возрождению промышленности на территории освобожденных районов Донбасса.

Технологические мероприятия плана включали: составление исправленного заводского паспорта для предприятий угольной промышленности и шахт (в том числе перечень изменений оборудования вследствие эвакуации); разработку поэтапного порядка восстановления заводов и шахт в трех вариантах (без возврата оборудования; с возвратом оборудования, но на собственных ресурсах замкнутого цикла водоснабжения и «полного развития завода в общей системе промышленности»⁹); подготовку отдельного технологического плана по ресурсному обеспечению (включая потребности по сырью, топливу, оборудованию, кадровому обеспечению производства); учет в графике строительства временных сроков для возможных ремонтно-восстановительных и пуско-наладочных работ, в том числе монтажа оборудования.¹⁰

Организационный аспект плана Бардина в основном затрагивал управленческие действия технических отделов союзных наркоматов в их взаимодействии с производственными отделами этих ведомств, а также с заводскими администрациями на местах. Чтобы не нарушать привычные административные функции заводского управленческого аппарата, предла-

галось в рамках каждого структурного подразделения заводской администрации создавать группы, отвечающие именно за восстановительные работы. То есть отделы главного механика, главного энергетика, главного металлурга и др. должны были обеспечивать и текущее производство, и деятельность по восстановлению завода. Как писал Бардин, «работу по восстановлению можно представить как большой капитальный ремонт на заводе. Такой ремонт... всегда производится самим заводом без какой-либо помощи со стороны или сводя ее в специальных случаях до размеров техпомощи».¹¹ Эта цитата отчетливо передает общий экономический контекст, в рамках которого развертывалось восстановительное строительство, — острый кадровый и снабженческий дефицит в условиях продолжающейся войны.

Выбор оптимальной последовательности восстановительных работ был важен для выстраивания графика очередности запуска индустриальных объектов (с учетом масштаба их производственных мощностей) и с точки зрения темпов и окончательных сроков такого восстановления. Следовательно, в данном случае речь шла о разработке общей схемы-графика для всей восстанавливаемой промышленности. Суть предложений Бардина заключалась в следующем. На первоначальном этапе должны были быть воссозданы предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности (угольные шахты, рудники, карьеры, а также заводы черной металлургии и стройматериалов), связанные производственной цепочкой с машиностроением. При этом начальная стадия восстановительных работ организовывалась таким образом, чтобы максимально задействовать локальные ресурсы и местные материалы. Специфика этих работ в условиях тотальных разрушений в прифронтовой полосе обуславливала необходимость приведения любых агрегатов в работоспособное состояние хотя бы и на ограниченный временной период. «Всякий станок, мотор, печь, как бы стары они не были, в течение короткого периода времени могут дать в общем масштабе заметное приращение производственных мощностей».¹²

Касаясь собственно производственных проблем в деятельности возрожденных предприятий, Бардин обращал внимание на возможные сложности в организации их работы на первоначальном этапе из-за несоответствия

⁷ Там же. Л. 46–47.

⁸ См.: Там же. Л. 90–95.

⁹ Там же. Л. 90.

¹⁰ См.: Там же. Л. 91–92.

¹¹ Там же. Л. 92.

¹² Там же. Л. 91.

технических характеристик сырья и полуфабрикатов параметрам заводской производственной инфраструктуры. Технические условия восстановительного периода, в которых должны были осуществлять свою деятельность промышленные предприятия в освобожденных районах, были далеки от нормальных в смысле снабжения производственных мощностей стандартизированным сырьем, топливом, вспомогательными материалами. В качестве примера приводилась ситуация в черной металлургии. Качество кокса как технологического горючего является решающим фактором для эффективности выплавки стали для доменных печей и для работы всего металлургического завода. На первых порах неизбежно было использование угля так называемого крестьянского типа с верхних горизонтов донбасских шахт. Работа шахтных углемоек была невозможна из-за разрушений электрогенерирующих мощностей или недостатка энергетического снабжения, что неизбежно сказывалось на увеличении зольности кокса и на ухудшении его механических характеристик. В свою очередь, дефекты сырья неизбежно влекли за собой ненормальную работу («ненормальный ход») доменных печей.¹³

Бардин предлагал конкретные технические действия по минимизации этих негативных последствий для доменного производства на Донбассе. В частности, внимание союзного Наркомугля обращалось на необходимость безотлагательного восстановления криворожских агломерационных фабрик для поставок дробленой и сортированной руды для донбасского доменного производства до восстановления полноценной угледобычи на Донбассе. Поэтому столь значимы слова эксперта о решении техническим отделом наркомата угольной промышленности с подключением профильных институтов Академии наук СССР круга вопросов, связанных с качеством кокса; о недопустимости длительной работы производственных агрегатов на сырье и материалах пониженного качества, что было способно вызвать поломку сложного и дефицитного оборудования.¹⁴

Очень важно, что конечной целью документа по возрождению металлургических заводов, подготовленного СНТЭ в контексте их скорейшего включения в военную экономику страны, было обеспечение правильной и устойчивой поэтапной технической системы их восстановления и запуска. Организационный акцент,

выраженный в документе отдельно, нацеливал профильные наркоматы на обязательную согласованную работу друг с другом. В противном случае, как резюмировал свои предложения академик Бардин, «будет напрасно омертвлено большое количество труда и материалов в тот момент, когда и то, и другое наиболее тяжело достается».¹⁵

В 1943 г. поиск оптимальных решений, направленных на запуск шахт Донбасса, занимал значительное место в работе Совета научно-технической экспертизы Госплана СССР. Так, академик А. А. Скочинский разработал проект комплексного плана, затрагивающий технические вопросы восстановления всего региона. Он состоял из следующих четырех разделов: восстановление энергетики, угольной промышленности, черной металлургии и химической промышленности Донбасса. К плану прилагались схемы восстановления и организации промышленного транспорта и водоснабжения Донбасса, технико-экономическая схема развития Донбасса и Приднепровья.¹⁶

Необходимость экономии ресурсов, внимание к практическому решению технических задач, обеспечивающих улучшение технологических процессов при одновременном сокращении расходов броневой стали и броневых листов в металлургии, отразились в техническом плане наркомата черной металлургии на 1943 г.¹⁷ Здесь в своеобразной переключке с проблематикой развития угольной промышленности звучит преамбула раздела по развитию черной металлургии, представленного НКЧМ СССР в Совет научно-технической экспертизы Госплана СССР: «Основное направление работы черной металлургии в 1943 г. сосредоточено на увеличении мощностей черной металлургии в ее бесперебойном развитии в условиях дефицита ряда сырьевых ресурсов».¹⁸

Общая тематика технического плана на 1943 г., представленного председателю Госплана СССР Н. А. Вознесенскому в феврале 1943 г., сочетала очевидные в условиях централизованной экономики экстенсивные меры и интересные предложения по интенсификации экономической системы. Среди этих мер и предложений — внедрение высокопроизводительных конструкций станков, машин и оборудования, вопросы скоростного и облегченного

¹⁵ Там же. Л. 95.

¹⁶ См.: Там же. Л. 43–45.

¹⁷ См.: Там же. Л. 55–58.

¹⁸ См.: Там же. Л. 55.

¹³ См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 43. Д. 1049. Л. 94.

¹⁴ См.: Там же.

строительства, предложения по масштабированию усовершенствований, которые использовали передовики производства. Сформулированные в тезисном виде предложения проекта технического плана на 1943 г. были подробно изложены по отдельным отраслям в объяснительной записке к основному документу. Конкретные мероприятия, их базовые статистические показатели, важнейшие количественные и качественные характеристики представлены по 14 отраслям промышленности (включая угольную промышленность, отрасли черной и цветной металлургии, машиностроение), по сельскому хозяйству, по транспорту и связи. Всего в технический план были включены 192 темы и мероприятия, подлежащие внедрению с целью модернизации технологий производственных процессов, конкретных механизмов и агрегатов и направленные на экономию дефицитных металлов и материалов.¹⁹

И в 1944 г., и в 1945 г. в контексте возрастающего внимания Госплана к проблематике народнохозяйственного планирования на завершающем этапе войны значимым направлением в его работе по-прежнему были усилия по обеспечению важнейших технических требований военной промышленности, а также действия, направленные на внедрение высокопроизводительных технологий, машин и оборудования. Об этом говорит факт неоднократного обсуждения на заседаниях СНТЭ тем, связанных с техническим планированием по оборонным наркоматам: о плане технических мероприятий на 1944 г. по наркоматам минометного вооружения, станкостроения, боеприпасов, вооружения (2 января 1944 г.), о разработке мероприятий по внедрению новой техники и перспективном плане восстановления хозяйства освобожденных районов (10 июня, 8 июля 1944 г.) и др.²⁰ Техническое планирование внедрения новой техники по наркоматам и ведомствам и контроль за их исполнением становятся важнейшими элементами в системе работы Совета.

Для организации более детальной работы по всем отраслям техники решением председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского в сентябре 1944 г. создаются 11 специальных технических секций СНТЭ по важнейшим отраслям промышленности. По поручению руководителя союзного планирующего органа было разработано положение о технических секциях СНТЭ.

Постоянные секции целенаправленно рассматривали и согласовывали с союзными наркоматами и отделами Госплана СССР и представляли на утверждение СНТЭ ежегодные и перспективные планы внедрения передовой техники в соответствующих отраслях народнохозяйственного комплекса страны. Также технические секции осуществляли проверку выполнения утвержденных СНТЭ планов по внедрению передовой техники. Технические секции СНТЭ должны были собираться не реже двух раз в месяц.²¹

По словам председателя секции связи и приборостроения академика В. С. Кулебакина в ноябре 1944 г., «хотя положение о секциях утверждено, но мы имеем возможность в случае необходимости расширить свои функции и проявить инициативу».²² По состоянию на ноябрь 1944 г. в работе 11 специальных технических секций СНТЭ было задействовано 103 специалиста (в том числе 23 члена Совета, 22 работника Госплана СССР, 22 работника наркоматов, 36 привлекаемых специалистов).²³

Председатель СНТЭ Госплана СССР академик А. А. Байков писал в 1944 г. об огромной значимости перехода к поточно-массовым методам производства в военном машиностроении (включая налаживание поточного сборочного производства не только технически сложных деталей военной техники, но и военных машин и оборудования); о внедрении новых ресурсо- и энергосберегающих технологических процессов; о технических решениях, направленных на увеличение срока эксплуатации производственного оборудования и быстрой изнашиваемых деталей.²⁴ Конкретная реализация этой работы нашла отражение в разработке военно-промышленными наркоматами важнейших технических мероприятий в завершающий период войны.

По наркомату минометного вооружения в техническом плане на 1944 г. в русле мер по внедрению поточной производственной системы предусматривался переход к отливке корпусов мин непосредственно в процессе их механической обработки, что повышало выпуск этой военной продукции в 2–2,5 раза. По наркомату вооружений — переход к механической обработке деталей и к автоматизированному

¹⁹ См.: Там же. Л. 34–42, 200.

²⁰ См.: Парамонов В. Н. Указ. соч. С. 167, 168.

²¹ См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 44. Д. 1351. Л. 1, 39–40.

²² Там же. Оп. 45. Д. 1169. Л. 20.

²³ См.: Там же. Оп. 44. Д. 1351. Л. 41.

²⁴ См.: Байков А. А. Технический план 1944 г. // Плановое хозяйство. 1944. № 1. С. 69, 70.

контролю на сборке с целью сокращения вспомогательного персонала в 2–6 раз и ускорения производственного цикла на сборке в 5–7 раз. Для экономии легированных сталей с высоким содержанием никеля, молибдена, вольфрама наркомат танковой промышленности планировал использование в производстве технологий газовой цементовки трущихся деталей для сокращения производственного цикла и применение поверхностной электрозакалки деталей токами высокой частоты для повышения их износостойкости, что должно было позволить производить детали из менее легированной стали. Наркомат авиационной промышленности предлагал замену изготовления слитков из алюминиевых сплавов на их полунепрерывное литье для освобождения прессового оборудования, готовился запустить технологическую схему по замене алюминиевых бензобаков самолетов на неметаллические для экономии алюминия. А наркомат вооружений для сокращения расхода этого же ценного металла планировал расширение применения цинковых сплавов вместо алюминиевых в оптико-механическом производстве. Кроме того, применение цельнокатанных труб при изготовлении цилиндрических деталей артиллерийских систем должно было снизить расход металла на 40 %, а использование сварных блок-камер в производстве реактивных снарядов — уменьшить себестоимость этого боеприпаса на 100 руб. за шт. Технические специалисты наркомата минометного вооружения для экономии металла предлагали уменьшение наружного и увеличение внутреннего диаметра минометной трубы, а также изготовление казенной части миномета штамповкой вместо кузнечной обработки. Применение профилированного проката на заводах наркомата танковой промышленности привело к экономии черных металлов.²⁵

Из справочной информации о тематическом содержании технического плана наркоматов, разработанного СНТЭ на 1944 г., следует, что из 377 тем по 29 союзным наркоматам 150 тем приходилось на 7 машиностроительных наркоматов военной промышленности (Наркомтяжпром, Наркомтанкопром, Наркомсредмаш, Наркомстанкостроения, Наркомавиапром, Наркомвооружений, Наркомбоеприпасов).²⁶

В конце 1944 г. СНТЭ проверил выполнение наркоматами технического плана и пришел к

выводам, что технические отделы наркоматов недостаточно контролировали его выполнение конкретными подведомственными предприятиями, не занимались в должной степени работой по оценке реализации технических мероприятий. Например, в своих отчетах наркоматы не могли представить сравнительные технико-экономические показатели по внедрению инноваций на своих индустриальных объектах.²⁷

На секции машиностроительной промышленности СНТЭ Госплана СССР, которая состоялась 22 ноября 1944 г., в фокусе внимания оказалась общая ситуация с внедрением новой техники по машиностроительным союзным наркоматам. Особенно остро эти вопросы стояли в наркомате среднего машиностроения, в наркомате тяжелой промышленности, в то время как отчеты военных промышленных наркоматов были признаны в целом удовлетворительными. Объективными причинами слабой отдачи от инновационных проектов Совет называл недостаточные материально-технические фонды, дефицит оборудования и квалифицированных инженеров на производстве, отсутствие экспериментальных предприятий или отдельных цехов для создания и испытания новых образцов.²⁸

И в феврале 1945 г. на заседании СНТЭ вновь сообщалось о медленном внедрении новой техники, о слабом участии в этом процессе производственных администраций. Чтобы повысить заинтересованность на местах, ученые-эксперты предлагали активнее использовать меры материального поощрения и установить более четкий организационный порядок. В частности, восстановить директорский премиальный фонд по изобретательству и рационализации производства; выплачивать премии не только изобретателям, но и работникам технических отделов, а также собственно производственным, которые оказывали помощь во внедрении новой техники; сформировать специальный централизованный премиальный фонд. Среди стимулов административного характера предлагались повышение ответственности техотделов наркоматов и техсоветов по внедрению прогрессивной техники; ввод в число обязательных показателей отчетности предприятий о выполнении плана по использованию передовой техники.²⁹

²⁵ См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 44. Д. 1353. Л. 51–53.

²⁶ См.: Там же. Л. 15–16.

²⁷ См.: Парамонов В. Н. Указ. соч. С. 169.

²⁸ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 45. Д. 1171. Л. 7–70б.

²⁹ Парамонов В. Н. Указ. соч. С. 169.

Реальные возможности наркоматов по внедрению прогрессивного оборудования были неотделимы от экономических и социально-политических реалий того времени. Очевидно, что директивный и затратный характер экономической системы был недостаточно восприимчив к внедрению инновационных продуктов в производственные схемы. Например, установка и запуск нового оборудования вполне могли создать напряжение с выполнением текущих плановых заданий или даже привести к их срыву.

Еще одним показательным направлением общего целеполагания в работе Совета научно-технической экспертизы может служить инновационная тематика по организации производства дефицитных в СССР технических изделий, машин и механизмов. В декабре 1944 г. состоялось заседание Госплана СССР, в резолютивной части которого СНТЭ обязывался доложить свои предложения по организации в стране выпуска новых видов продукции.³⁰ Поручение председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского СНТЭ о подготовке предложений по организации производства в СССР импортируемых видов продукции, ранее освоенных в Великобритании, США и других странах, последовало 20 января 1945 г.³¹ В данном случае Совет выступил в качестве координирующего центра по аккумулярованию предложений о производстве в СССР новых видов продукции, запущенных в серийное производство за границей. По запросу академика А. А. Байкова экспертные организации союзных наркоматов (в основном отраслевые НИИ) направляли свои мнения в технические секции Совета. Формуляр сводного перечня предложений по производству в СССР новых видов продукции, освоенной в период войны в других странах, содержал следующие разделы: мероприятия, подлежащие внедрению; краткая характеристика мероприятий; технико-экономический эффект; где применяются; где должны быть внедрены; объем и срок внедрения; ориентировочные затраты. Сами мероприятия по результатам поступивших из ведомств сообщений, в свою очередь, были сгруппированы по четырем блокам: устройство опор и оснований мостов, механизация гражданского строительства, паровозное хозяйство, водоумягчение и водообработка. Эти разделы отражали наиболее актуальные и востребованные хозяйственные сектора, где были

нужны высококачественные металлы, надежный крепежный материал, высокопроизводительные агрегаты и механизмы.³²

Военно-промышленные наркоматы включали в свои производственные планы перечень этих новых производств. Об этом говорится, например, в служебном письме заместителя технического отдела Наркомминвооружения от 5 апреля 1945 г. заместителю председателя СНТЭ Госплана СССР В. В. Бушинскому.³³ В перечень продукции, возможность серийного выпуска которой рассматривали в наркомате минометного вооружения после изучения соответствующих зарубежных образцов, было включено гидротурбинное оборудование, арматурные изделия (в том числе различные типы сложноконфигурированных предохранительных клапанов, вентилей и конденсаторов), компрессорное и холодильное оборудование.

Среди экспертных материалов, которые рассматривались в различных технических секциях СНТЭ, можно выделить предложения НИИ железнодорожного транспорта Наркомата транспорта СССР в транспортную секцию СНТЭ об острой актуальности организации заводского производства элементов сборных железобетонных каркасов, пустотелых камней, стальных блоков, штампованных металлических настилов, других конструктивных элементов для производственного строительства. Здесь же говорилось о важности строительства в стране углесмесительных фабрик для смешения паровозных углей разных марок, чтобы улучшить качественные характеристики отечественного паровозного топлива.³⁴

Таким образом, описанный ракурс деятельности Совета научно-технической экспертизы Госплана СССР подтверждает направленность его работы на интенсификацию производственного комплекса страны в завершающий период Великой Отечественной войны.

Обсуждение в Совете научно-технической экспертизы Госплана СССР инновационной проблематики применительно к военной промышленности расширяло горизонты общего целеполагания, стимулировало осмысление практической реализации накопленного опыта высокотехнологичных производств в период военного времени на этапе, когда перед советской промышленностью встали новые

³⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 45. Д. 1176. Л. 2.

³¹ Там же. Л. 130.

³² Там же. Л. 30–33об.

³³ Там же. Л. 64–70.

³⁴ Там же. Л. 28.

задачи. В июне 1945 г. в секции машиностроительной промышленности СНТЭ родилась докладная записка на имя председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского «О перспективе развития конструкторского дела в СССР»,³⁵ подготовленная техническими специалистами-конструкторами двух военно-промышленных наркоматов — Наркомата вооружений СССР и Наркомата авиационной промышленности СССР. В документе прослеживается стремление ее авторов обосновать необходимость качественного улучшения отечественного машиностроения на основе использования организационного и технического опыта советской военной промышленности. Энтузиазм и настрой на скорейшее улучшение жизни в стране, только что вышедшей из тяжелейшей войны, ощущается в словах ее авторов о том, что «окончание войны ставит перед советским машиностроением исключительные по своим масштабам задачи освоения нового оборудования для промышленности, транспорта, строительства, культуры и быта».³⁶ По словам авторов этого интересного документа, наиболее ценен опыт конструкторов-авиаторов, которые в военное время научились систематически переводить серийное производство на новые и улучшенные модели. В записке военных конструкторов изложен конкретный план по совершенствованию конструкторского дела в машиностроении и в металлообрабатывающей промышленности. Для этого требуется создать специализированные опытно-конструкторские бюро и опытно-производственные базы во всех отраслях машиностроения и металлообработки, по примеру союзного Наркомавиапрома организовать опытные главки (управления по опытным работам). Наконец, учредить при Госплане СССР специальную структуру для координации работы наркоматов по созданию новых образцов оборудования; по проведению государственных испытаний этих изобретений; для организации творческого взаимодействия и сотрудничества между конструкторами различных отраслей с целью разработки совместно с Комитетом стандартов СССР технических требований, предъявляемых к машинам и оборудованию, которые запускаются в серийное производство; для разработки совместно с наркоматом вооружений мероприятий по подготовке высококвалифицированных кадров; для

создания единой системы поощрения изобретателей и рационализаторов.³⁷

На основании записки и по поручению Н. А. Вознесенского в течение июня–августа 1945 г. Совет научно-технической экспертизы Госплана СССР подготовил проект правительственного постановления «О развитии в СССР конструкторского дела в производстве машин, аппаратов и приборов».³⁸ Проект прошел содержательную процедуру согласования с 34 союзными наркоматами и ведомствами. Например, нарком минометного вооружения П. И. Паршин внес предложение об обязательном одобрении технического задания на проектирование инновационных изделий научно-техническим отделом отраслевого института наркомата или техническим отделом заинтересованного наркомата для исключения ситуаций с запуском в серийное производство образцов техники, не удовлетворяющих современным производственным стандартам.³⁹ Наркомавиапром СССР предложил ввести дифференцированную оплату конструкторам в зависимости от технологической сложности и массовости производства и масштабов использования этой техники в народном хозяйстве.⁴⁰ Нарком танковой промышленности СССР В. А. Малышев выдвинул инициативу создания на крупных машиностроительных заводах хорошо оснащенных экспериментально-производственных баз (до 200 станков оборудования) и запрета загружать главных конструкторов таких баз работами по рутинному серийному заводскому производству.⁴¹ Очевидно, что заинтересованное и продуктивное обсуждение проблематики, связанной с конструкторским делом, явилось логичным продолжением существовавшего в деятельности СНТЭ тренда на интенсификацию работы военной промышленности.

Целеполагание технических планов наркоматов, а также мероприятия, которые были в них включены, ориентировали производителей на увеличение выпуска эффективного оборудования для роста производительности труда; на повышение коэффициента использования оборудования, сырья, энергии; на улучшение технических характеристик промышленной продукции для нужд фронта и тыла. В данной статье рассмотрен механизм функционирования Совета научно-технической

³⁷ Там же. Л. 40–41.

³⁸ Там же. Оп. 46. Д. 1027. Л. 8–11.

³⁹ См.: Там же. Л. 30.

⁴⁰ См.: Там же. Л. 31.

⁴¹ См.: Там же. Л. 40.

³⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 45. Д. 1171. Л. 38–41.

³⁶ Там же. Л. 38.

экспертизы Госплана СССР по усовершенствованию качественных параметров работы народнохозяйственного комплекса страны в условиях военной экономики в одном из его важнейших звеньев — военном машиностроении. Предме-

том дальнейшего изучения в развитие тематики настоящей статьи станет конкретизация фактической реализации инноваций в реальной работе производственных агентов военной экономики СССР в изучаемый период.

Alexei Yu. Klimanov

Candidate of Historical Sciences, National Research University “Higher School of Economics”; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, Moscow)

E-mail: *klimanov-ay@ranepa.ru*

THE COUNCIL FOR SCIENTIFIC AND TECHNICAL EXPERTISE
OF THE USSR STATE PLANNING COMMITTEE AND INTENSIFICATION
OF THE SOVIET MILITARY ECONOMY IN 1943–1945

The article examines the activities of the Council for Scientific and Technical Expertise (CSTE) of the USSR State Planning Committee, an expert-analytical structure of the Soviet Union planning body. It introduces into scientific circulation previously unexplored archival materials related to the search for areas for intensifying the production activities of military people’s commissariats of the machine-building industry based on technical planning during the studied period of the Great Patriotic War. The paper analyzes procedure for organizing and conducting expertise on topical issues of developing the country’s scientific and technological potential and aimed at strengthening the military-economic power of the USSR during the war. It is noted that there was constant organizational improvement of the Council’s expert work system, which was reflected in the creation of specialized technical sections of the CSTE. The paper studies the role and significance of the work of the Council in expert support of restoration work in the territories liberated from the Nazi invaders (in particular, work on the industrial revival of Donbass). The author gives examples of production rationalization developments, technological innovations and expert proposals for saving raw and other materials in war conditions, updated in departmental and regional aspects. The CSTE activities reveal the connection between the planned production agenda for rationalizing the activities of military machine-building people’s commissariats during the war with proposals for intensifying industrial production in its aftermath. It is pointed out that the Council’s expert and organizational activities made the important contribution to the continuation of promising work on the development of the industrial complex of the USSR in the post-war period.

Keywords: *Council for Scientific and Technical Expertise of the USSR State Planning Committee, CSTE, technical sections, military industry, technical plan, People's Commissariat*

REFERENCES

- Baikov A. A. [Technical Plan. 1944]. *Planovoye khozyaystvo* [Planned Economy], 1944, no. 1, pp. 66–71. (in Russ.).
- Kurnaev A. A., Zalkind A. I. *Narodnokhozyaystvennoye planirovaniye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The National Economic Planning during the Great Patriotic War]. Moscow: Ekonomika Publ., 1985. (in Russ.).
- Paramonov V. N. *Rossiya v 1941–1945 gg.: problemy industrial'nogo razvitiya* [Russia in 1941–1945: The Problems of Industrial Development]. Samara: Samarskiy un-t Publ., 1999. (in Russ.).

Для цитирования: Климанов А. Ю. Деятельность Совета научно-технической экспертизы Госплана СССР по интенсификации военной экономики СССР в 1943–1945 гг. // Уральский исторический вестник. 2025. № 2 (87). С. 168–177. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-168-177.

For citation: Klimanov A. Yu. The Council for Scientific and Technical Expertise of the USSR State Planning Committee and Intensification of the Soviet Military Economy in 1943–1945 // Ural Historical Journal, 2025, no. 2 (87), pp. 168–177. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-2(87)-168-177.